

УДК 141

**ПЕРВЫЙ ВСЕМИРНЫЙ КОНГРЕСС ПО МАРКСИЗМУ
В ПЕКИНЕ: ГЛОБАЛЬНОЕ БУДУЩЕЕ*****Кондрашов Петр Николаевич,**

Институт философии и права
Уральского отделения Российской академии наук,
старший научный сотрудник,
кандидат философских наук, доцент,
Екатеринбург, Россия,
E-mail: stif.lo@rambler.ru

Аннотация

В статье говорится о целях и основных темах Первого Всемирного конгресса по марксизму, который прошел 10–11 октября 2015 г. в Пекине (Китай). Автор делится личными впечатлениями о дебатах, состоявшихся на конгрессе, отмечает наиболее интересные доклады. В статье приводятся фрагменты доклада автора «Идеи К.Н. Любутина и Уральская школа марксизма», прочитанного им на конгрессе.

Ключевые слова:

марксизм, Всемирный конгресс по марксизму, Алекс Каллиникос, Самир Амин, китайский опыт развития марксизма, Уральская школа марксизма, глобальная экономика.

Крупным интеллектуальным событием 2015 года стал Первый Всемирный конгресс по марксизму (First World Congress on Marxism), который прошел в Китае 10–11 октября на базе Школы марксизма Пекинского университета.

На конгресс были приглашены более 400 ученых-марксистов из 20 стран мира (количество очных участников – 250 чел.). В течение двух дней более 100 участников выступило с докладами по теме: «Происхождение и развитие марксизма» (The origin and development of Marxism).

Среди ключевых тем, предлагаемых к обсуждению, следующие: Марксизм и глобальная экономика; Путь развития отсталых государств и марксизм; Марксизм и научная культура.

Одна из целей конгресса – демонстрация жизнеспособности марксизма в современном мире. Другая основная цель – изучение китайского опыта в освоении и развитии марксистского учения.

Участниками конгресса были предприняты попытки объединения марксистски ориентированных ученых («Марксисты всех стран, объединяйтесь») и организации совместного осмысления опыта социалистических преобразований в разных странах (СССР, странах Восточной Европы, Китае, Латинской Америке, Африке, Азии) В задачи конгресса входила не только критика современной глобализации «по-американски», но и разработка *положительного* проекта социалистической альтерглобализации.

* Сокращенный вариант статьи под названием «С Марксом в глобальное будущее» был опубликован автором в газете «Наука Урала» (декабрь 2015, № 23–24)

На Конгрессе было принято решение о проведении подобных форумов каждые два года в Пекинском университете. Следующий Конгресс предполагается провести в 2018 г. Он будет посвящен двум знаменательным датам в истории марксизма – 200-летию со дня рождения Карла Маркса и 170-летию выхода в свет «Манифеста Коммунистической партии».

В целях объединения разнообразных направлений деятельности марксистских ученых было принято решение об основании и издании в Пекине англоязычного журнала «*World Studies on Marxism*».

В работе конгресса приняли участие такие известные марксисты как Самир Амин, Алекс Каллиникос, Том Рокмор, Шон Сэйерс, Джон Рёмер, Дэвид Котц, Майкл Лебовитц, Карл Ратнер, Рольф Хеккер, Михаэль Брие, Майкл Хадсон, Пол Блэкледж, Мария МакГавиган, Родни Пеффер, Тиэрно Диоп, Родерик МакФаркар, Портер Оллман. Российских марксистов представляли известные представители Александр Бузгалин, Андрей Колганов, Людмила Булавка (Москва). Институт философии РАН представляли Владилен Буров и Владимир Шевченко (Москва). От лица Института философии и права УрО РАН на конгрессе с докладом «Уральская школа марксизма» выступил автор настоящей статьи.

Конгресс отличался высоким организационным уровнем: продуманная встреча в аэропорту, наличие прекрасно говорящих на русском и английском языках эскорт-переводчиков, в роли которых выступили волонтеры – студенты факультета русского языка и литературы Пекинского университета, синхронный перевод, пятизвездочный отель, насыщенная культурная программа. Однако самое большое впечатление произвела широко представленная палитра мирового марксистского племени, и, конечно же, запомнились замечательные доклады, а также живые дискуссии, дающие возможность непосредственно общаться с классиками современного марксизма.

В целом конгресс был посвящен теме «Марксизм и развитие человечества», что пре-

доопределило тематику секций (panel session). На секции «Текстуальные исследования классических марксистских работ» наибольший дискуссионный накал вызвали доклады М. Брие, Р. Хеккера и В. Хауга о необходимости новых критических изданий и переводов произведений Марса и Энгельса. Особенно яростным был спор между Г. Цаголовым и П. Кондрашовым о переводе одного места из «Парижских рукописей 1844 года» Маркса: первый защищал имеющийся («экономический») перевод «Родовая жизнь человека есть **производственная** жизнь», в то время как второй настаивал на недопустимости подобного перевода, и предлагал «прочитать» Маркса «гуманистически»: «Родовая жизнь человека есть **продуктивная** жизнь», ибо у самого Маркса стоит именно «**produktiv** Leben». Если мы всегда читали у Маркса о том, что наша родовая человеческая сущность – это «производственная жизнь», то и думали в соответствии с этим, что Маркс (да и марксизм в целом) – это какая-то бесчеловечная теория, апология всеобщей фабрики, в которой отдельные люди – это «винтики» огромной машины... А ведь такое «прочтение» Маркса – это дело рук «толмачей» сталинской эпохи, которые в своих переводах работ основоположников пытались отразить дух своей тоталитарной эпохи индустриализации. Действительно, прав был Маркс: «общественное бытие определяет общественное сознание!» А ведь у самого Маркса речь идет совсем о противоположном: родовая сущность человека – это продуктивная жизнь, творчество, приносящее удовольствие и радость полноты бытия... Вот так. И таких «ляпов», обезчеловечивающих мысль Маркса, в советских переводах великое множество. При этом следует отметить, что гуманистическая интерпретация Маркса сегодня более востребована, чем интерпретация «экономическая» и даже «политическая».

Интереснейший доклад, связанный как раз с новым прочтением «Капитала» сделал Алекс Каллиникос, профессор Центра Европейских Исследований в Королевском Колледже Лондонского университета – один из крупнейших теоретиков-марксистов в мире, близкий к троцкизму, автор «Антикапиталистического

манифеста» [4]. Внешне совершенно неэмоциональный человек, он сказал: «Лет пять назад я был в ЮАР, рядом со своей родиной. В Йоханнесбурге я посетил музей апартеида – удивительный памятник системе расового угнетения в Южной Африке. Около музея я расплакался, потому что осознал, что апартеида больше нет... Конечно, в мире есть и другие проблемы, но этой уже не существует. Это был чудесный момент. Мне бы хотелось однажды, возможно через несколько десятилетий, сходить в музей капитализма». При этом стоит учесть то, что сам А. Каллиникос родился в Южной Родезии (ныне Зимбабве) и рос в условиях, близких к апартеиду.

Особенно хотелось бы выделить очень эмоциональный доклад Людмилы Булавки, в котором она провела сравнительный анализ взаимодействия рынка и культуры, показала, что в некоторых традиционных обществах (Восток, Китай) рынок выступал в качестве целой культуры, в социалистическом (советском и современном китайском) обществе рынок и культура переплетались, а в современном капиталистическом обществе культура превращается в рынок, когда нет больше творческого процесса, а есть только рыночное производство и потребление престижных товаров. Творчество (в том числе и научное) превращается в процесс «делания», а результаты деятельности творческих людей оцениваются в рамках логики капитализма по количественным параметрам (гонорарам, кассовым сборам), в науке – по наукометрическим критериям вроде индекса Хирша.

Работа ряда секций была посвящена осмыслению опыта социалистических преобразований в разных странах: Китайский путь и рыночный социализм; Теория управления государством Дэн Сяопина и развитие китаизированного марксизма; Пути развития стран «Третьего мира» и марксизм; Марксизм и история современного Китая.

Здесь были представлены очень интересные и содержательные доклады о национальных и региональных моделях и путях применения марксистской теории для построения социально ориентированного государства

в Китае и в других регионах Азии, а также в странах Латинской Америки и Африки.

Больше всего обсуждались успехи и провалы (!!!) китайского опыта. Много внимания уделялось также истории Советского Союза, при этом советский опыт на конгрессе рассматривался как один из наиболее интересных. Показательно, но именно российские участники конгресса больше всего критиковали советскую модель социализма (особенно эпохи Сталина и Горбачёва), в то время как китайские товарищи очень взвешенно судили советский опыт построения социализма.

Ожесточённая дискуссия развернулась в отношении таких одиозных представителей марксизма и лидеров коммунистических режимов, как И. В. Сталин, Пол Пот, Мао Цзэдун времён «культурной революции», а также – по поводу хунвейбинов. С нашей точки зрения, данные исторические деятели никакого отношения к собственно Марксу не имеют. Более того, именно ГУЛАГ, красные кхмеры и хунвейбины настолько дискредитировали само слово «марксизм», что иногда так и хочется воскликнуть вслед за Марксом: «Если они – марксисты, то тогда я точно не марксист!».

Единственным из наиболее авторитетных участников конгресса, который с полной серьёзностью отнесся к идеям Мао, был Самир Амин. Он увидел в тактике Мао Цзэдуна залог успеха на долгом пути перехода к социализму. Сегодня, говорил Амин, странам Третьего мира нельзя отказываться от национально-освободительного движения и встраиваться в глобальный капитализм, подчиняясь его логике.

Однако большинство китайских участников Конгресса придерживались иного мнения о фигуре Мао Цзэдуна. Безусловно, все серьёзные китайские философы-марксисты понимают, что Мао как теоретик был слаб, его идеи к марксизму почти никакого отношения не имели, но для них – Мао – это не мыслитель, а символ революции. Его не цитируют, но и не критикуют огульно, как это у нас в стране произошло в период перестройки с Лениным и Сталиным. Приведу личный пример: когда я направил текст доклада в Китай с фразой о том,

что «представители уральской школы марксизма считают философию Маркса критической, творческой и открытой философской системой, и поэтому выступают против любых форм догматического марксизма, таких как сталинизм, марксизм-ленинизм, маоизм, троцкизм и т. д.», то мне в ответ прислали весьма лестный положительный отзыв о докладе, но с просьбой убрать упоминание «маоизма» из перечисления догматических форм марксизма. Созаюсь, пришлось наступить на горло собственной песне... Но тем более было интересно и поразительно на докладах слышать о синтезе марксизма, маоизма с конфуцианством в практике современного китайского менеджмента!!! И самое удивительное, что многие идеи конфуцианского прочтения марксизма по ряду принципов совпадают с системами, которые были разработаны в рамках западного и японского менеджмента (Kaidzen, 6σ, Toyota, 5S, Lean). Более того, – и здесь сказался действительно интерес китайцев к опыту Советского Союза, – оказалось, что в современном китайском менеджменте используются наработки советского Центрального института труда.

Другой аспект обсуждения марксизма был связан с анализом насильственного или мирного перехода к социализму в разных странах. Хотя на конгрессе присутствовали и радикальные сторонники насилия, тем не менее, в свете китайского и латиноамериканского опыта большинство участников конгресса склонялось к мирной модели постепенного перехода к полному социализму через социализм рыночный.

Наибольший накал дискуссии возник во время спора А. В. Бузгалина и Д. Котца о том, является ли коммунизм обществом будущего, или это «движение, которое совершается сейчас» в виде небольших «прорывов», «очагов», в которых формируются некапиталистические, нерыночные отношения между людьми, формы повседневного быта и искусства. Эти локусы не-капиталистической системы внутри капитализма Джон Холлоуэй (который сам не присутствовал на конгрессе, но его идеи витали в воздухе) назвал «трещинами», считающий, что капитализм – это не некое будущее общество, а то, «что уже здесь».

Чтобы было понятно, о чём идёт речь, поясним эту удивительную мысль. Например, в одной телевизионной дискуссии с Алексом Каллиникосом и Славом Жижекком Джон Холлоуэй привёл такой пример: «Если мы хотим коммунизма, и мы – коммунисты, то надо понимать, что коммунизм уже здесь. Я говорю об этом, потому что сам видел шокирующий пример. Около 10 дней назад я читал речь в Афинах в общественном парке. Это большой парк в центре города, рядом с тем местом, где полиция застрелила 15-летнего Алексиса Григорополиса в декабре 2008. Среди всех восстаний, последовавших за убийством, было взятие парковки недалеко от места убийства, в центре города. Восставшие снесли стены парковки и переделали её в красивый сад, которым пользуются жители окрестных домов, дети. Первый раз, когда я пришел туда, я подумал: «Это коммунизм, это – революция». И я считаю, что это и есть коммунизм, это именно то, что означает коммунизм. В-первую очередь, потому что сад – символ «Нет», символ «Хватит! Мы не можем дальше жить в капиталистическом мире, создавая и воссоздавая его, потому что он разрушает наше общество очень быстро. Мы должны разорвать эту цепь капитализма сейчас, а не когда-то потом».

Этот отказ продолжать капитализм был основной идеей создания сада. Но этот отказ, этот гнев превратился в созидание, не просто бесконечное отрицание, бесконечное противление. Трансформация гнева в перемены в Афинах, и эта перемена замечательна по двум причинам. Во-первых, этот сад символизирует то, что нужны перемены не только в наших социальных отношениях, но также и в наших отношениях с другими формами жизни. Антикапитализм, коммунизм должен быть основан на других отношениях с растениями и животными, которые нас окружают.

Во-вторых, этот сад создает другие аспекты социальных отношений, это процесс создания трещины в логике капиталистического социального единения. Можно представить себе строителей парка, устанавливающих символические таблички «Капитализму вход воспрещен» вокруг сада, здесь мы создаем

что-то другое, новое. Здесь мы не будем делить землю по цене за квадратный метр, здесь мы будем оценивать землю по радости, которую она доставляет нам и нашим детям.

Это некапиталистические социальные отношения, которые противоречат логике капитализма, они сознательно создают отношения, которые асимметричны капиталистическим, отношения горизонтальности, сотрудничества, дружбы, любви. Отношения, которые не укладываются в логику капитализма. Это общественное строение, которое развивает традиции общности антикапитализма, новый путь, на котором движение пытается само организовываться, принять горизонтальные решения, которые вовлекут в борьбу всех. Сад можно воспринимать как коммунистическое пространство. Коммунизм – это не далекое будущее, ведь мы даже не знаем, будет ли это будущее. Коммунизм существует в щелях капитализма, в щелях капитала, коммунизм существует внутри, против и за пределами капитализма.

Как они создали и поддерживают это общее пространство? Это единственное видение революции, единственное возможное восприятие революции: создание, расширение умножение таких общих пространств, таких трещин доминирования капитализма... Подобные примеры существуют повсюду. Народ создает подобные пространства, запретные зоны, в которые они не пускают капитализм, где они развивают свою жизнь согласно другой логике... И когда начинаешь думать о коммунизме таким образом, понимаешь, в мире существует не только доминирование, но и трещины, в которых виден коммунизм. Возможно, коммунизм – не совсем верное слово. Больше подходит «коммунирование» – процесс, в рамках которого народ пытается объединить общество. Коммунизм в полном смысле этого слова – мировая система, в которой мы все участвуем в управлении своей жизнью. Но на данный момент у нас есть эти только движения коммунирования.

По словам ряда видных исследователей левого толка, говоря о коммунировании, не стоит считать его проявления автономными, замкнутыми в себе, существует множество трещин

разбегающихся в разные направления. И эти трещины сходятся воедино, часто так, как мы не можем предположить. Поэтому когда мы говорим о радикальной социальной перемене, необходимо говорить о слиянии трещин [2].

Именно в этом контексте в ходе заседаний Конгресса много говорили о таких «странностях» марксистской теории, хорошо знакомых многим из нас по курсам научного коммунизма, как «отмирание государства» и «исчезновение денег». Сегодня никто не воспринимает эти «метафоры» как нечто такое, что необходимо применить сразу же после государственного переворота. Нет, и «отмирание», и «исчезновение» рассматриваются как целая историческая многовековая эпоха.

Единственное на чём сошлись все диспутанты – опыт построения социализма (и с человеческим лицом и без такового) в разных странах мира показывает, что социализм невозможно построить в «отдельно взятой стране», что социализм и коммунизм – это результат процесса глобализации. Именно анализу этого процесса были посвящены доклады, прозвучавшие на секциях «Марксизм и будущее направления развития мировых цивилизаций», «Марксизм и экономическая глобализация», «Марксизм как общая судьба всего человечества». В рамках этой группы секций конгресса развернулись споры о путях возможной социалистической глобализации, ибо в задачи конгресса входила не только критика современной глобализации «по-американски», но и разработка *положительного* проекта социалистической альтерглобализации.

Речь идёт именно об *альтер*-глобализме, а не о модном ныне *анти*-глобализме. На конгрессе этому было уделено очень много внимания. Дело в том, что именно Маркс в середине XIX века открыл закономерную тенденцию постепенного превращения капитализма в планетарный феномен.

Поэтому для любого марксиста глобализация – это нормальный, естественно-исторический процесс, который неоллиберальные идеологии «открыли» только в конце XX столетия. Для марксистов речь теперь идет о том, что неоллиберальная модель глобали-

зационного процесса сегодня зашла в тупик, и в связи с этим открывается перспектива роста популярности левых (в том числе марксистских) идей. Более того, ни социал-демократы западного образца, ни анархисты, ни троцкисты не в состоянии предложить по-настоящему *глобальный альтернативный проект нового мироустройства*. К этому способен только творческий и критический марксизм. И что самое главное – в марксизме всячески подчёркивалось его *гуманистическое* содержание, в противовес антигуманизму сталинизма.

Интересную точку зрения на глобализацию выдвинул на открытии конгресса один из самых известных марксистских политологов и экономистов в мире – египтянин Самир Амин. Он считает, что отдельные страны (прежде всего развивающиеся, находящиеся на периферии мировой капиталистической системы) должны стремиться в первую очередь к национальному и региональному освобождению, не втягиваться в сферу подчинения странам Триады (США – Евросоюзу – Японии), а противостоять им, что приведёт к демонтажу всей мировой системы («отсоединению» от неё), а только потом начнётся восстановление мировой системы, но уже исходя из новых общественных отношений, с перспективой на преодоление капитализма. Именно по такому пути сейчас идут страны Азии и Латинской Америки. Но в Европе левые надеются на преобразование международных институтов (вроде ООН, евро) в «социалистическом» духе, что приводит только к продлению коллапса империализма. Более того, проводя аналогию между современным положением дел и эпохой прихода нацистов к власти, развязывания Второй мировой войны, С. Амин говорит, что, если бы европейцы спохватились в 1935 или 1937 году, то они могли бы остановить нацистское безумие. Поэтому марксисты обязаны действовать *прямо сейчас*, чтобы остановить и уничтожить угрозу вашигтонских неонацистов, которые постепенно втягивают мир в новую мировую войну через развязывание локальных и региональных конфликтов (Ближний Восток, Афганистан, Ирак, Югославия, Египет, Ливия, Сирия).

И вот на фоне этих настроений весьма актуально звучали на конгрессе основные идеи уральских марксистов о том, что в современном глобализирующемся мире, в котором наблюдается рост и радикальная диверсификация отчуждения и бесчеловечности, марксисты должны в первую очередь ориентироваться на *социально-антропологическую теорию Маркса*, а не на сциентистскую онтологию и гносеологию «диалектики природы» Ф. Энгельса; на *учение Маркса о практике* – единой материальной и духовной преобразующей деятельности человека, представляющей собой одновременно и сущность общественного человека, и способ его бытия-в-мире, посредством которой можно не только объяснять, но и изменять мир; на представление теории Маркса как открытой критической теории социального праксиса.

Очень заинтересовали участников конгресса и такие оригинальные идеи и направления научной деятельности уральских марксистов, как реконструкция философской антропологии Карла Маркса; выявление проблемы повседневности в философии классического марксизма; анализ историчности на всех уровнях социального и индивидуального бытия; экспликация экзистенциальных аспектов философии Маркса; историко-философское исследование особенностей советских версий марксизма; исследования в области метафилософии (особенно в связи с пересмотром в Китае программ по преподаванию марксистской философии и в свете её радикальной гуманизации).

Далее приводятся фрагменты из нашего доклада «**Идеи К. Н. Любутина и Уральская школа марксизма**», прочитанного на Пекинском конгрессе по марксизму.

Введение: общая информация

Уральская школа марксизма начала складываться вокруг проф. К. Н. Любутина в конце 80 – начале 90-х гг. XX века в двух научных центрах Урала: на кафедре истории философии философского факультета Уральского государственного университета (ныне УрФУ), основа-

телем и заведующим которой он был до самого последнего времени, и в Институте философии и права Уральского отделения РАН, созданном в 1988 году при его непосредственном участии. Сама по себе школа первоначально складывалась стихийно, и только в последние пять-семь лет она начинает более-менее целенаправленно рефлектировать о своем внутреннем единстве и заявлять о себе как некоем свершившемся факте [5].

Основными представителями Уральской школы марксизма, внесшими наибольший существенный вклад в её становление, помимо Любутина К.Н., являются Вершинин С.Е., Гайда А.В., Жукоцкий В.Д., Кондрашов П.Н., Коряковцев А.А., Мошкин С.В., Русаков В.М., Скоробогачкий В.В., Шихардин Н.В.

Географически школа охватывает в основном уральский регион: Екатеринбург (К.Н. Любутина, П.Н. Кондрашов, А.А. Коряковцев, С.Е. Вершинин, В.М. Русаков, С.В. Вискунов), Челябинск (Г.М. Брагин, В.С. Невелева), Курган (Н.В. Шихардин) и Нижневартовск (В.Д. Жукоцкий, Р.А. Бурханов).

Основные идеи Уральской школы марксизма

1. В своей работе представители Уральской школы марксизма ориентируются на *социально-антропологическую теорию Маркса*, а не на сциентистскую онтологию и гносеологию «диалектики природы» Ф. Энгельса (хотя значение этих идей Энгельса не отрицается нами, ибо социальное и психическое бытие и его диалектика фундированы в органической и неорганической природе, но даны в их структурах только через человеческую деятельность). Как нам представляется, отличительной чертой философии К. Маркса, в отличие от сциентистской позиции Ф. Энгельса, в рамках единой традиции материалистической диалектики является философско-антропологический подход к анализу общества, базирующийся на деятельностном, праксеологическом и диалектическом истолковании сущности человека.

2. Праксис (материальная и духовная преобразующая деятельность) есть одновременно и сущность человека, и способ его бытия-в-мире, механизм производства и перманентного воспроизводства индивидуального и общественного бытия. Всё содержание и все структуры социального бытия суть либо сама деятельность, либо её результаты, стороны и т.д. Понять человеческое общество в его статике и динамике можно только через анализ праксиса, осуществляемого людьми в обществе. Поэтому именно деятельностная теория и составляет, на наш взгляд, основу марксовской философии, которая есть *философия практики*. В этом смысле онтологической основой марксовской философии является не онтология материи/сознания, а *онтология социального праксиса*.

3. Философия Маркса есть *одновременно* и мировоззрение, и наука. В качестве мировоззрения она, как и всякая иная подлинная философия, отвечает на вопросы о сущности человека, смысле его бытия и его места в мире, т.е. она с необходимостью включает в себя антропологическую и социальную составляющие. В качестве науки философия Маркса эксплицирует закономерности человеческого бытия в мире посредством определённой методологии. В силу же того, что Маркс рассматривает человеческое бытие как преобразующую деятельность, то закономерностями этого бытия оказываются имманентные закономерности самой деятельности, развёртывающейся в истории, т.е. являются закономерностями социально-исторического процесса. Философия в этом смысле понимается нами как общая теория диалектического взаимодействия между субъектом и объектом [10].

4. Мы рассматриваем Маркса в качестве гуманистически ориентированного мыслителя, основной задачей которого являлось освобождение человечества от всех форм бесчеловечности и угнетения. И в этом отношении проблема *отчуждения* и его преодоления является для Уральской школы приоритетной.

5. Марксизм – *открытая творческая философская система*, поэтому мы против догматических форм марксизма: сталинизма,

советского марксизма-ленинизма, маоизма, троцкизма и т.п. В большей степени наши исследования опираются на традиции, заложенные (помимо самого Маркса) Э. Фроммом, Г. Маркузе, Э. Блохом, Э.В. Ильенковым, М. Лифшицем, К. Коршем, Г. Лукачем, югославской группой «Praxis».

Основные идеи Константина Любутина

Научные интересы К.Н. Любутина весьма широки. Среди них:

Проблема субъекта и объекта. Любутина сформулировал гипотезу, согласно которой современная философия, в сущности, предстает в качестве *общей теории субъекта и объекта*. Она раскрывается как многоуровневая теория, включающая в себя иерархию разнообразных субъектов и объектов (человечество – часть природы, социальные общности: семья, социальная группа, класс, нация; индивид как субъект и объект). Любутина убедительно показал, что механизм взаимодействия субъекта и объекта (субъекта и субъекта) на каждом уровне (общее, особенное, единичное), как минимум, включает практическое, познавательное и ценностное отношения.

Философская антропология К. Маркса и марксизма в целом. К.Н. Любутина одним из первых поставил вопрос о наличии марксистской философской антропологии и марксистского гуманизма и дал ему концептуальное обоснование. Как известно, в советской философии до середины 80-х годов отвергалась сама мысль о возможности марксистской антропологии. К.Н. Любутина детально обосновал идею о том, что философия К. Маркса, в отличие от сциентистской философии Ф. Энгельса, представляет собой философское учение о человеке (антропологию в широком смысле), которая развёртывается у него в социальную философию (материалистическое понимание истории) и философию будущего. Такая структуризация марксовской философии является радикально новаторской, особенно на фоне господствовавшего тогда представления о строгом членении марксистской философии на диалектический и исторический мате-

риализм, а также представления о монолитном единстве философии классиков марксизма.

Другой круг идей связан с выявлением специфики современной западноевропейской философской антропологии. Исследуя предпосылки философской антропологии, как течения, окончательно сложившегося после второй мировой войны, Любутина поставил под сомнение традиционную характеристику философии И. Канта второго периода как ориентированную гносеологически. Философия Канта перерастает в философскую антропологию с ее основным вопросом «Что такое человек?». К.Н. Любутина показал, что развитие философского человековедения далее пошло двумя путями. С одной стороны, Маркс следует Фейербаху, создавая философию практики, которая и есть философия человеческой жизни, философская антропология (тогда как философские воззрения Энгельса были окрашены «космически»). С другой стороны, философское человековедение, ориентированное идеалистически, вылилось в современную, прежде всего немецкоязычную философскую антропологию, представленную двумя ветвями: биологизаторской и функционалистской.

История философии. К.Н. Любутина – прежде всего историк философии. В этой области философской науки ему принадлежит заслуга постановки вопроса о специфике русского и советского марксизма, что нашло своё отражение в серии публикаций («Российские версии марксизма»), посвящённых анализу таких мыслителей, как В. Ленин, М. Горький, А. Луначарский, А. Богданов, И. Сталин и др. К.Н. Любутина показывает внутреннее многообразие отечественного марксизма советского периода и опровергает стереотип о его былом монолитном единстве и догматизме. Разработка этой темы ведется им без перечеркивания советского прошлого и собственных идей, но в то же время с современных позиций. Другая сторона историко-философских интересов К.Н. Любутина – история немецкой классической философии, особенно в лице И. Канта, Г.В.Ф. Гегеля и Л. Фейербаха. И, наконец, третья сторона – работы, посвященные неомарксизму, в частности изуче-

нию идей Франкфуртской школы (особенно Э. Фромма). Можно сказать, что именно работы К.Н. Любутина способствовали появлению интереса к идеям неомарксистов, например, к творчеству Э. Блоха.

Метафилософия. К.Н. Любутина многие из своих исследований посвятил теме анализа сущности самой философии, поиску её специфического предмета, что выразилось в курсах его лекций и преподавательской деятельности. Философию К.Н. Любутина рассматривает в качестве диалектического единства её научной и мировоззренческой сторон. Но в любом случае всякая философия – это всегда попытка так или иначе, в соответствии с «духом времени», ответить на вопрос: «Что такое человек?», а значит, показать специфику связи человека и мира.

Советские версии марксизма

Большое внимание уральскими марксистами уделяется исследованию истории советского марксизма [12]. В очерках, посвященных отечественной философии советского периода (которые выходят под рубрикой «Российские версии марксизма»), раскрываются особенности философских взглядов А.А. Богданова [8], А.В. Луначарского [13], В.И. Ленина [6], Н.И. Бухарина [11], А.М. Горького [7], Л.Д. Троцкого [3], А.А. Зиновьева [9] И.В. Сталина [1], участников философских дискуссий 20–50-х гг. XX в., авторов крупнейших работ по вопросам философии, опубликованных в советский период.

1. Гайда А.В., Любутина К.Н., Мошкин С.В. Марксизм Иосифа Сталина: Философско-политологические этюды. – Екатеринбург, 2001.

2. Жижек, Каллиникос, Холловэй: Идея коммунизма. Июль 2010 г. Ежегодная конференция, организованная Социалистической Рабочей Партией Великобритании // http://philosophytoday.ru/2011/04/29/zizek_callinicos_holloway_idea_communisma.htm.

3. Иванов А. Путь России к социализму: точка зрения Льва Троцкого // Марксизм и Россия. – М., 1990. С. 114–163.

4. Каллиникос А. Антикапиталистический манифест. – М.: Праксис, 2005. – 192 с.

5. Кондрашов П.Н., Коряковцев А.А. Академические философские исследования на Урале: обзор ключевых

направлений за четверть века (1988–2012 гг.) // Философия и общество. Выпуск № 2 (74). 2014. С. 163–179.

6. Любутина К.Н. В.И. Ленин // Русская философия IX–XX вв. – Екатеринбург, 1992. Ч. 2. С. 81–98.

7. Любутина К.Н. Герои и еретики: Максим Горький // Екатеринбургский гуманитарий, 1999. № 1. С. 35–43.

8. Любутина К.Н. Российские версии марксизма: Александр Богданов. – Екатеринбург, 2000.

9. Любутина К.Н. Социальная философия А. Зиновьева: к осмыслению концепции общества // Социально-гуманитарные знания, 2004, № 1. С. 305–329.

10. Любутина К.Н., Кондрашов П.Н. Философия как общая теория субъекта и объекта // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. Вып. 9. Екатеринбург: УрО РАН, 2010. С. 7–22.

11. Любутина К.Н., Мошкин С.В. Российские версии марксизма: Николай Бухарин. – Екатеринбург, 2000. – 206 с.

12. Любутина К.В., Русаков В.М. Отечественная философия советского периода. Очерки. Ч. 1. Екатеринбург: Изд-во УрГСХА, 2001. – 314 с.

13. Любутина К.Н., Франц С.В. Российские версии марксизма: Анатолий Луначарский. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 170 с.

1. Gajda A. V., Lyubutin K. N., Moshkin S. V. Marksizm Iosifa Stalina: Filozofsko-politologicheskie etjudy. – Ekaterinburg, 2001.

2. Zhizhek, Kallinikos, Xollovej: Ideya kommunizma. Ijul' 2010 g. Ezhegodnaya konferenciya, organizovannaya Socialisticheskoj Rabochej Partiej Velikobritanii // http://philosophytoday.ru/2011/04/29/zizek_callinicos_holloway_idea_communisma.htm.

3. Ivanov A. Put' Rossii k socializmu: tochka zreniya L'va Trockogo // Marksizm i Rossiya. – M., 1990. S. 114–163.

4. Kalinikos A. Antikapitalisticheskij manifest. – M.: Praksis, 2005. – 192 s.

5. Kondrashov P. N., Koryakovcev A. A. Akademicheskie filozofskie issledovaniya na Urale: obzor klyuchevyx napravlenij za chetvert' veka (1988–2012 gg.) // Filozofiya i obshhestvo. Vypusk № 2 (74). 2014. S. 163–179.

6. Lyubutin K. N. V. I. Lenin // Russkaya filozofiya IX–XX vv. – Ekaterinburg, 1992. Ch. 2. S. 81–98.

7. Lyubutin K. N. Geroi i eretiki: Maksim Gor'kij // Ekaterinburgskij gumanitarij, 1999. № 1. S. 35–43.

8. Lyubutin K. N. Rossijskie versii marksizma: Aleksandr Bogdanov. – Ekaterinburg, 2000.

9. Lyubutin K. N. Social'naya filozofiya A. Zinov'eva: k osmysleniyu koncepcii obshhestva // Social'no-gumanitarnye znaniya, 2004, № 1. S. 305–329.

10. Lyubutin K. N., Kondrashov P. N. Filozofiya kak obshhaya teoriya sub"ekta i ob"ekta // Nauchnyj ezhegodnik Instituta filozofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossijskoj akademii nauk. Vyp. 9. Ekaterinburg: UrO RAN, 2010. S. 7–22.

11. Lyubutin K. N., Moshkin S. V. Rossijskie versii marksizma: Nikolaj Buxarin. – Ekaterinburg, 2000. – 206 s.

12. Lyubutin K. V., Rusakov V. M. Otechestvennaya filozofiya sovet'skogo perioda. Ocherki. Ch. 1. Ekaterinburg: Izd-vo UrGSXA, 2001. – 314 s.

13. Lyubutin K. N., Franc S. V. Rossijskie versii marksizma: Anatolij Lunacharskij. – Ekaterinburg: Izd-vo Ural. un-ta, 2002. – 170 s.

UDC 141

FIRST WORLD CONGRESS ON MARXISM IN BEIJING: GLOBAL FUTURE

Kondrashov Pjotr,

Institute of Philosophy and Law,
Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Senior Researcher, Ph.D.,
Associate Professor,
Ekaterinburg, Russia,
E-mail: stif.lo@rambler.ru

Annotation

The article describes the purpose and main themes of the First World Congress on Marxism, which was held on 10–11 October 2015 in Beijing (China). The author shares his personal impressions of the debate held at the congress, notes the most interesting reports. The article presents fragments of the author's report «Ideas of K. N. Lyubutin and Ural School of Marxism», read at the congress.

Key words:

Marxism, the World Congress on Marxism, Alex Callinicos, Samir Amin, the Chinese experience in the development of Marxism, Ural School of Marxism, the global economy.